

П. А. ПЛЕТНЕВ

В редакцию "Вестника Европы"

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М. Н.

"Прочь авторитеты!" -- повторял несколько раз в статьях своих один писатель, принимавшийся, подобно вам, за издание нового журнала. Авторитет представлялся ему в виде обидного для всех кумира, поставленного на подножие, с которого пришло время сбросить его¹.

Вы думаете иначе. В объявлении о своем "Вестнике Европы" вы сказали: "Прежде всего, мы желали *самым* выбором такого названия почтить память нашего достойнейшего отечественного историка в тот год, когда время открытия нового исторического журнала совпадает с первым столетним юбилеем рождения Карамзина". Такое воспоминание достойно его... Мне даже показалось, что и само число выпусков, ежегодно вами назначаемых, указывает на другой авторитет, который вы мысленно почтили: так являются трехмесячные обзоры тех светлых и высших британских умов, которых последователем был и Пушкин при основании своего "Современника"².

Итак, не все и не всегда смотрели враждебно на авторитеты, которых отличительный характер состоит именно в том, что они, не изменяя внутреннего своего достоинства, оставляют каждому свободный путь труда. Не их вина, если писатель иногда рабски тянется в каждой черте по чужим следам, не чувствуя, что он не только не воссоздает ничего творческого, но и разрушает его в основании.

Авторитет, какого бы он ни был времени, в отношении к нам то же, что природа. Она животворит нас и вдохновляет, не связывая наших сил и не налагая на них обязанности бездушного повторения. Истинное создание во всех проявлениях своих свободно. Тем не менее, оно не в противоречии с прекрасным, до него явившимся и всеми признаваемым, будет ли оно в природе или в искусстве. Это отношение внушает нам только естественное сочувствие к авторитету.

Карамзин бесспорно замечательный литератор в лучшем и высшем значении этого слова. Чем ни занимался он в нашей литературе, на всем оставался след обновления и совершенствования. Его воображение, видимо, с полным успехом работало над каждою стороною избранного им предмета. Начиная с языка, важнейшей принадлежности в литературе, он дал образцы вкуса и заставил уважать высшие требования искусства, о которых до него никто и не думал. Но при всем том, эти улучшения, эти богатства, внесенные Карамзиным в общую сокровищницу литературы нашей, как и все, пережившее свой век, не могут быть снова принимаемы для поддержания достоинства и блеска современных трудов. На этом же поприще необходимо полное обновление. Жизнь и мысль народа не могут останавливаться. Как самое время, они беспрерывно мчатся вперед. Окружаемые при этом движении всем новым, мы прошлому отводим место в истории, подчиняясь в настоящем властительству новых сил.

По закону общего и неизменного преемничества, язык обогащается более точными выражениями, более приятными оборотами и более удобными формами сочинений. В описаниях и повествованиях являются иные краски, которые живее и соответственнее представляемым предметам. Пути направления мыслей разветвляются и расширяются. Источники новых исследований и воззрений безостановочно открываются и заставляют перерабатывать часто вековые идеи. Вот сколько побуждений, на основании которых вы должны были предварительно объявить (как это и исполнено вами), что в журнале своем вы не иначе намерены обрабатывать каждый отдел, как по требованиям ныне господствующего направления. Этим вы поставили себя вне всякой зависимости от Карамзина.

Между тем в этом же авторитете еще сколько остается сокровищ, которых благотворного влияния еще надо пожелать всякому. Карамзин любил неизменно и с преданностью свое поприще мысли, науки и вкуса. На нем он трудился не урывками, не для отдохновения и не по суетному внушению честолюбивых видов. Он вполне сознавал, что это его призвание на всю жизнь. Скромно посвятив всего себя столь благородному занятию, он в нем нашел всю прелесть жизни, удовлетворение лучшим потребностям души, оправдание в исполнении обязанностей гражданина и отрадную мысль о сочувствии к нему мыслящих людей.

Поразительнее всего неутомимость, настойчивость и добросовестность его в составлении